

Родилась в 15 марта 1985 года в Челябинске. Ученица поэтессы Нины Александровны Ягодинцевой, воспитанница Литмастерской «Взлётная полоса» (Челябинская академия культуры и искусств). В отношении творчества наиболее близкими авторами являются М.И. Цветаева, В.В. Маяковский и И.А. Бродский. Лауреат Южно-Уральской литературной премии в номинации «Поэзия. Талантливая молодёжь» (2014), автор стихотворных текстов проекта Урало-Сибирского дома знаний «Геральдика в стихах», посвящённого 80-летию Челябинской области. Основная тема произведений — любовь и одиночество, одиночество в мире, полном людей.

Рафаэль рисует Мадонну. Мадонна свежа, румяна,
Толстощёка. Труд кропотливый, медленный, еженощный.
Скулы, брови девы святой получают без изъяна...
Фрида Кало рисует свой переломанный позвоночник.

Рафаэль мешает краски, кладёт мазки и
Думает: не отвлекай меня, мирская мелкая суета...
Фриде мешает всё — мышцы, сухожилия, жилы, почти сухие,
Боль торчит под тупым углом из середины её хребта.

И пока ни один из художников не закончил свою картину,
Не случились новые откровенья и прочие чудеса,
Фриде снятся трамваи, кромсающие ей спину,
Рафаэлю — ангелы, поющие в небесах.

И никто не вспомнит, а что там было — в начале,
Свет лучин, ночника, занавески дрожат на ночном ветру...
Рафаэль рисует, чтоб ангелы не молчали.
Фрида — чтобы не сдохнуть к будущему утру.

ТЕПЛООБМЕН

Если Бог зачем-то устроил наш мир вот так,
То не нам судить, что в нём правильно и неправильно...
У Тамары Михайловны есть тридцать два кота.
У котов, соответственно, есть Тамара Михайловна.

У Тамары Михайловны квартира мала и доход не ахти —
Много ли купишь со среднепечальной пенсии?
У неё в этой жизни одна только радость — её коты,
Несмотря на шум и на запах, слышимый уже на лестнице.

Сосед ночь-полночь матерится: я в суд на тебя подам,
Стучит (может, ему на стены сделать обивку мягкую),
Трындец, говорит, и тебе, убогая, и твоим котам,
Если ещё замаякают.

Но не она спасает котов... Это коты её берегут от стуж,
От тишины ночной, пустоты в углах — от чего угодно...
...У Тамары Михайловны были и сын, и муж.
Первый погиб в Чечне, и второго уже нет два года...

Хлипкий, убогий мир, состоящий из мягких стен, —
Только в них и стучат, когда ты до корки выжат...
Быть может, только странный душевный теплообмен —
Это и есть здесь единственный способ выжить,

Каждый свой день завершая нулём, начинать с нуля
С новым рассветом, размеренным шагом дойти до горба и гроба,
Ощущая при этом — да, под ногами осталась земля...

Кажется, просто, ведь правда?
Поди попробуй.

О ЛЮБВИ

Она не ржавеет, но в этом не много смысла:
Срок действия вышел — не ржавую, но спиши.

Он смотрит спокойно: должно быть, из любопытства
Пытается взглядом достать до глубин души.
Дежурные фразы, улыбки. Не меряемся силой.
Смеётся и машет рукой на моё: а ты?
А рядом — бабец, породистый, злой, красивый,
Спит-ест рядом с ним и мечтает мои мечты.

...И в личном... ты знаешь, их много вокруг — хороших.
Любовь тоже есть — ну, не может не быть она.
А круче того, что никто мне теперь ничего не должен,
Лишь то, что и я никому ничегошеньки не должна.
Легко и спокойно живу, без усилий, не стиснув зубы.
Разглядываю, разнюхиваю и пробую всё на вкус.
Когда-нибудь стану звездой и свалю на Кубу.
(Да нет, он нормальный мужик. Он смеётся. И я смеюсь.)
— Про наших?.. Да нет, не в курсе. — И я не в курсе.
Я вообще не смотрю теперь на своё вчера...

Бабец хмурит бровки, того и гляди укусит.
Ну да, заболталась я с вами, идти пора.

...Летние сумерки сини, густы и клейки.
Тени слепляют в кучу, заклеивают весь мир.
Я проверяю е-мэйл, ваяю свои статейки,
Мизинцем чешу кончик носа и пью кефир.
Уже тяжелеют веки, накатывает дремота,
И я отрываюсь от монитора, смотрю в окно...
Ох, как же спокойно-то, господи, как легко-то!..

...Как монотонно больно и как темно...

У Маши халат — как ряса — и бигуди.
 Плита — алтарём и кастрюля с борщом — кадиллом.
 Детки — ангелы, муж — Господь её: ах, прости,
 Если не угодила.
 Помыта посуда, машинка стирает бельё,
 Стужается сумрак в квартире, уснули дети...
 Она завершает просмотр сериала, встаёт
 И гладит рубашку мужу, завидуя Свете.

У Светы «Карден» — спецодеждой — и декольте,
 И ноги длинные, и раскрашены ногти броско.
 В лэптопе — котэ... да она и сама котэ.
 Славься, великий взвод пиротехников мозга.
 Но если поклонник уже не идёт её провожать —
 Дескать, всё кончено, детка — после ужина в ресторане,
 Света плетётся домой одна и, ложась в кровать,
 Долго не может уснуть, завидует Яне.

У Яны «варёнки», в компе фрилансера арсенал,
 Она на пяти языках говорит свободно,
 Увлечена фэн-шуй и пишет в Живой Журнал,
 И, кажется, собралась штурмовать Сорбонну.
 Однако работа доводит до слёз и до искр из глаз.
 Три ночи без сна, заказчики, блин, достали...
 Яна пинком выключает компьютер и, дымом давясь и злясь,
 На кухне над кружкой кофе завидует Алле.

У Аллы косуха, берцы, «Харлей» и шлем,
 В наушниках — панки, на шее — кило металла.
 Газ до отказа — и никаких проблем,
 А все ваши правила Алла в гробу видала.
 Птичья свобода, ветер и жизнь вверх дном.
 Не нужно вставать в пять утра или гладить рубашки...
 Но, останавливаясь в мотеле очередном,
 Алла порой вздыхает: везёт же Машке...

О САНЬКЕ И БЕЛЫХ МЕДВЕДЯХ

У белых медведей шкура под цвет их, медвежьих, льдин,
Из мягкого (как в сундуке в прихожей) белоснежного драпа...
...Дед и бабка не в счёт — и как будто живёшь один,
Например, как отважный полярник (такой, как папа).

Мама здесь бывает раз в пару месяцев, как вертолёт,
Привозит конфеты и прочие нужные вещи.
А потом улетает назад, в свой город (ну, она там живёт) —
Дед говорит, что делать там Саньке нечего...

Мамы нет месяцами. А папы и вовсе нет.
Ночью только дедово старое радио, хрипя от вьюги,
Напевает, как в мультике Умке... А полярнику Саньке пять лет.
Под одеялом полярная станция, минус сорок и в рукавицах руки.

...Ночь темна, и планета тихонько, без скрипа вертится
Вокруг оси, убаюкивая — спит полярник, поджав ножонки.
Ему снится медведица — очень белая драповая медведица
С маленьким медвежонком.

И она не уедет. Не оставит вместо себя конфет.
И не важно, полярник, медведь ли папа... И снится
Саньке счастье. Тихонько подходит дед,
И аккуратно снимают с него рукавицы...

О ТВОЁМ УЮТНОМ ПЛЕЧЕ И ЛЕГИОНЕ СОЗВЕЗДИЯ СТРЕКОЗЫ

Я хотела быть слабенькой. Честно. Но мне это не удалось
(Я читала, всё дело тут в форме ногтей и длине волос
Или в дате рождения)... Вот что-то однажды пошло под откос,
И, с тех пор, как мы порознь, я ни о чем не тоскую,
Разучилась бояться огня, высоты и грозы
И ношу только джинсы, не платица из органзы...
И, должно быть, меня заберут в Легион созвездия Стрекозы —
А иначе куда же ещё меня деть, такую?!

...Говорят, что они раз в году подлетают к орбите земной,
Что их манят места, освещённые полной луной,

И что НЛО у них треугольной формы: дескать, так красиво.
А ещё они могут сделать портал едва ли не в мир иной.
И на сей раз эти ребята уж точно придут за мной,
Ведь они забирают себе исключительно сильных.

В Легионе я стану самым главным вождём среди всех вождей.
На планете у них так много разных прикольных вещей —
Ну, оружие там, камеры пыток и вообще, —
Что сошли бы с ума Стивен Кинг, инквизиторы и сам академик
Иоффе.

Десять тысяч миров покорю я огнём и мечом,
Буду драться с джедаями, с монстрами, чёрт знает с кем ещё...

Но ночами мне всё равно будут сниться твоё плечо
И прилипший к тебе терпкий запах машины, листвы и кофе.

А потом я вернусь, и меня не сумеют остановить
Ни протонная бомба, ни Риддик хваленый, ни Спас на Крови
И ни самая злая земная напасть моя — ОРВИ
С осложнениями: я ж чего вообще боюсь-то?!
И настанет тот день, когда мои корабли
Заслонят собою от солнца поверхность Земли,
И правительства сдадут мне без боя страны свои.
«Welcome to Earth!» — в наушниках жалко проблеет Хьюстон.
Идиоты! Откуда им знать — да и, в целом, зачем?! —
Что загвоздка была изначально в уютном твоём плече!
А теперь вот в кармане от нашего мира связка ключей
И в глазах побеждённых подобострастное «вэлкам»...

Но ты знаешь... как всё-таки грустно, что я буду спать одна
В ночь, когда над домами появится нужная Легиону луна
И на фоне её, напротив моего незашторенного окна,
Треугольной формы

Зависнет

Летающая

Тарелка...

